

Цинь Юань так и не появился.

Глубокая ночь наступила быстро, но обещанного отключения электричества не произошло.

Если продержаться еще два дня, можно будет завершить прохождение подземелья для новичков и покинуть этот гнетущий круизный лайнер.

Лин Ци, сжимая в руках бутылку с водой, глубоко вздохнул. Его сознание, только что освободившееся от жара, все еще пребывало в тумане, и казалось, будто вся комната слегка вращается.

Лин Ци потер виски.

Боковым зрением он заметил, что слева от него откуда-то взялась роза. Он взял цветок в руки, слегка удивившись.

Но секунду спустя его лицо побледнело, зрачки резко сузились, а нервы натянулись до предела.

Холодное дыхание возникло из ниоткуда, почти бесшумно. Лин Ци в испуге обернулся и встретился взглядом с тусклыми зелеными глазами ворона.

Его тело содрогнулось, роза выпала из рук, и он со страхом уставился на птицу.

Почему... почему здесь снова этот зловеющий ворон?

Вороны — падальщики, у них поразительно тонкое чутье на существ, близких к смерти. Лин Ци не мог отделаться от мысли, не является ли это предзнаменованием гибели, точно так же, как те буквы предрекали смерть Сюй Синьжуй.

Птица внезапно издала низкий, хриплый крик.

Лин Ци, сидевший на краю кровати, вздрогнул от неожиданности. Он вцепился левой рукой в простыню, пытаясь унять охватившую его дрожь и тяжелое дыхание.

Он судорожно сглотнул, на мгновение показалось, что сердце остановилось. Тускло-зеленый взгляд ворона пугал. Черный цвет вызывал гнетущее чувство — точно такое же, как при первой встрече. Лин Ци не мог объяснить почему, но его охватил беспричинный ужас.

Даже спина взмокла от холодного пота.

Боясь пошевелиться, Лин Ци лишь осторожно наблюдал за вороном, плотно сжав губы. Его лицо стало белее снега.

В горле пересохло. Лин Ци сглотнул, чтобы смочить его, крепче сжал бутылку с водой и облизнул губы.

Нельзя же так вечно сидеть. Лин Ци с трудом сдвинулся с места, надеясь обойти ворона и выбраться из комнаты.

Он прополз пару сантиметров, но птица не двигалась. Лин Ци с сомнением посмотрел на нее.

Неужели она принесла только розу?

Пока Лин Ци пребывал в замешательстве, ворон внезапно пришел в движение. Его тускло-зеленые глаза вспыхнули алым, и он, разинув острый клюв, бросился прямо на Лин Ци.

Целью птицы оказалась рука юноши.

Увидев это, Лин Ци в панике отпрянул назад, выронил бутылку с водой и, не заботясь о том, что простыня намочила, попятился в угол, сжавшись в комок. Его дыхание стало прерывистым.

Ворон же, словно одержимый, после того как ударился о бутылку, развернулся и полетел к окну, заколоченному цепями, с безумной силой врезаясь в него.

Бам!

Звук удара эхом разнесся по коридору второго этажа.

Ворон зловеще пробил стекло и улетел прочь.

Лишь тогда лицо Лин Ци начало приходить в норму. Он убрал руки, которыми закрывал уши, и растерянно сел на кровать. Бутылка опрокинулась, намочив одеяло и оставив темное пятно.

Он не знал, что нашло на этого ворона, зачем он пытался украсть кольцо. Сейчас он наверняка выглядел жалко, но, не раздумывая долго, Лин Ци поспешно стянул промокшие штаны.

Система, проворно среагировав, отключила камеру в комнате, невольно подумав о том, что игроки порой бывают до невозможности глупыми.

За дверью слышались приближающиеся шаги, прервавшие действия Лин Ци. Он так испугался, что уронил штаны на пол.

В этот самый момент дверь с грохотом распахнулась.

— Лин Ци, что случилось, что здесь... — двое мужчин, ворвавшихся в комнату, замерли на полуслове, а встревоженный голос Чэнь Цзина внезапно оборвался.

Перед ними предстал юноша в белой рубашке. Его стройные, прямые и белоснежные ноги были настолько притягательны, что отвести взгляд оказалось невозможным.

Лин Ци в панике дернул подол рубашки, едва прикрыв бедра, и плотно сжал ноги, которым не находилось места. Он не подозревал, что эта полуприкрытая поза лишь заставляла глаза мужчин гореть еще сильнее.

— Я... я просто случайно намочил простыню и штаны, — Лин Ци не ожидал, что его застанут в таком неприглядном виде, и поспешил оправдаться, краснея до самых кончиков ушей.

Чэнь Цзин и Цзян Янь одновременно замерли. Фраза вызвала у них поток самых нескромных ассоциаций. Штаны, простыня — как именно они намочили?

Внутри них возникло жгучее желание узнать ответ.

Под их пристальными взглядами лицо Лин Ци вспыхнуло.

— Чего вы стоите? Выходите! — сердито напомнил он.

Щеки юноши горели, румянец расползлся к ушам. Чэнь Цзин и Цзян Янь, осознав свою вину, отступили.

Уходя, Чэнь Цзин напоследок еще раз впился взглядом в белоснежные ноги Лин Ци, а уголки его губ изогнулись в двусмысленной улыбке.

Этот неприкрытый, полный интереса взгляд заставил Лин Ци покраснеть еще сильнее. Наглость этого парня не знала границ.

Лин Ци, чувствуя себя униженным, собрался было надеть штаны.

— Скорее надевай, они снаружи, — раздался холодный голос Системы. Лин Ци вздрогнул, быстро натянул штаны и привел себя в порядок.

Открыв дверь, он наткнулся на фигуру Чэнь Цзина, стоявшего против света.

— Что, черт возьми, произошло?

На полу валялась изящная, но изрядно помятая роза. Взгляд Чэнь Цзина упал на нее, глаза потемнели. После двух секунд молчания Лин Ци объяснил:

— Ворон. Влетел в комнату, я испугался и случайно намочил простыню и штаны, а бутылка с водой так и осталась там.

Лин Ци объяснил всё предельно ясно, боясь, что они подумают что-то не то.

Чэнь Цзин многозначительно изогнул губы и сменил тему:

— Дать тебе конфету — и ты назовешь это бесстыдным соблазнением.

Что? Что он сказал?

Лицо Лин Ци само собой начало гореть. Ленивый, низкий голос мужчины, пропитанный нескрываемым желанием, становился все более откровенным.

Цзян Янь опешил, а затем холодно бросил:

— Не зря ты кинозвезда, морда у тебя действительно толстая.

Бросив эти слова, Цзян Янь развернулся и ушел, словно не хотел оставаться здесь ни секунды, боясь, что его стошнит от отвращения.

Отойдя в безлюдное место, Цзян Янь оперся о стену и с силой ударил по ней кулаком, на лбу вздулись вены. Черт возьми.

В груди становилось все тяжелее, раздражение и ярость нарастали — таких сильных чувств он не испытывал никогда, даже до того, как попал на этот лайнер.

Все становится... слишком странно.

В комнате.

Встретившись взглядом с оценивающими глазами Чэнь Цзина, Лин Ци поспешно отвел глаза, но это лишь вызвало у Чэнь Цзина еще более горячий и дерзкий взгляд.

В глазах Чэнь Цзина играла насмешка, он бесцеремонно разглядывал Лин Ци, не скупясь на похвалу:

— Ты такой красивый.

Тонкая, гибкая талия, кожа, светящаяся изнутри, соблазнительная шея, изящные черты лица. Он был похож на маленького щенка, настолько хорошенького, что невозможно было оторвать взгляд. Мужчина облизнул губы.

— Хочешь конфету? У меня в кармане есть, достань сам.

Лин Ци в замешательстве сунул руку в карман.

— Это же мармеладка? Почему она такая твердая...

Голос оборвался, лицо Лин Ци внезапно залило жаром.

Он резко отпрянул, смущенный и рассерженный.

Этот человек... он перешел все границы!

Чэнь Цзин, казалось, предвидел это. Он достал из другого кармана конфету в яркой обертке, лениво улыбнулся и с интересом наблюдал за покрасневшим лицом Лин Ци.

— Ты сам полез не в тот карман, так что теперь, чтобы быть мужчиной, должен как-то отреагировать?

Лин Ци больше не хотел с ним разговаривать.

Наглец и негодяй.

Чэнь Цзин посмотрел на надувшегося, покрасневшего юношу. Характер у него был что надо.

— Прости, не злись, хорошо?

Словно пытаясь задобрить, он развернул фантик и поднес конфету к губам юноши.

Лин Ци сердито взял конфету, при этом его мягкие губы случайно коснулись пальцев Чэнь Цзина.

Пока он жевал мармеладку, глаза Лин Ци увлажнились. Чэнь Цзин замер, увидев, как юноша жалобно прикрывает рот рукой:

— Зубы, зубы болят.

— Дай посмотрю, — Чэнь Цзин с интересом просунул два пальца в рот Лин Ци и провел ими по зубам. — Здесь?

— Там, вот эти два... — Лин Ци мучительно запрокинул голову, его глаза были затуманены слезами, он дернул мужчину за рукав.

Чэнь Цзин слегка покачал зуб в его рту, лениво приподнял бровь, и на его губах заиграла полуулыбка:

— В следующий раз дам конфету послаще.

В глубине души у него разгоралось пламя, это щекочущее тепло затягивало его, заставляя желать большего.

Лин Ци издал невнятный звук в носу.

[Мама спрашивает, почему я снова лижу экран]

[Эти нежные губы, забирай их!]

[Вставляй, беги, догоняй — от судьбы не уйти!]

[Автор коммента выше полностью его контролирует, намертво!]

Лин Ци вздрогнул, поспешно оттолкнул Чэнь Цзина и прикрыл рот рукой, его лицо горело. Комментарии в трансляции окончательно привели его в чувство, он досадовал, как мог позволить Чэнь Цзину сделать такое.

И что это вообще за комментарии?

Чэнь Цзин опустил руку, его кадык дернулся. Он сжал пальцы в кулак, в этот момент ему безумно хотелось совершить что-то запретное.

Он осторожно убрал со лба Лин Ци выбившуюся прядь волос, его выражение стало серьезным:

— Любая связь — это расход ресурсов. Я хочу, чтобы у нас была связь. Так что... что ты думаешь?

— Но я обязательно выслушаю твое мнение. Если откажешься, мне придется принять эффективные меры.

У Лин Ци покраснела шея, слова отказа застряли в горле, и он смог выдать лишь:

— Что ты во мне нашел...

Голос юноши звучал жалко.

Чэнь Цзин ответил низким голосом:

— Тебе не нужно ничего делать, достаточно просто стоять рядом, и я уже буду доволен. Мне не нужно, чтобы ты поддавался порыву. То, что я говорю, — результат долгих раздумий.

Лин Ци закусил губу и тихо спросил:

— Тогда... — Что еще хотят игроки? Слова застряли в горле, он не решился спросить. — А как же Пэй Минь...

Лин Ци резко поднял голову, прерывая его:

— Пэй Минь — мой брат. Сейчас неизвестно, жив он или мертв, я... я не хочу обсуждать это.

Он также боялся, что Цинь Юань снова нападет на Пэй Миня.

А еще был Лин Ци, который вмешался на полпути. Интуиция подсказывала, что его поведение странно, но Лин Ци не мог понять, что именно, и какую роль тот играет на этом лайнере.

Взгляд юноши, чистый и невинный, встретился с его глазами. Чэнь Цзин поджал губы и замолчал, но рука в кармане сжалась еще сильнее. В его глазах, скрытых длинными ресницами, беззвучно бушевала жажда убийства.

Лин Ци, ты просто не понимаешь, насколько этот парень опасен. Ты видишь лишь поверхность, черт возьми, он даже посмел...

Громкий удар прервал мысли Чэнь Цзина.

Цзян Янь, вернувшийся неизвестно когда, с силой пнул дверь:

— Хорошо уже, это не твой дом, ты правда думаешь, что приехал на отдых?

— Пойми ситуацию, понял?

Ледяной голос пронзил комнату.

Казалось, он был чем-то недоволен. Цзян Янь бросил взгляд на Лин Ци и, увидев его покрасневшие губы, помрачнел. Лин Ци испуганно вздрогнул, длинные ресницы скрыли его эмоции.

А Чэнь Цзин рядом с ним помрачнел, рассеянно наматывая прядь волос Лин Ци на палец. Атмосфера в комнате стала невыносимой.

[Почему он всегда хочет присвоить жену себе, грустный котик.jpg]

[Драка, давай! Пусть изобьют друг друга в кровь, обожаю такие кровавые драмы!!!]

[Странно, почему мои губы снова прилипли к экрану]

[Да зашей себе рот прямо к экрану, автор коммента выше]

<http://bllate.org/book/21797/2255393>